

Глава первая

Очередной чек с гонораром за мой последний роман пришёл без опозданий и Лиза, выполнявшая обязанности секретарши в рабочее время, а вне его являясь моей женой вот уже 25 лет, не замедлила отправить его в банк. Книга продавалась хорошо, загадочное название и внушительный вес в размере нескольких сотен страниц сделали своё дело, читатели, с нетерпением ждавшие её выхода, удовлетворенно пожирали главу за главой, поддаваясь всё нарастающему страху, предвкушая непредвиденную развязку, и они получили то, что хотели.

Для меня же это стало началом долгожданных каникул после нескольких месяцев жизни в шкуре главного героя романа. Наш совместный отпуск Лиза всегда планировала сама, мои пожелания учитывались не часто, особенно когда наши дети были маленькими. Теперь старший учится в МГУ на последнем курсе факультета международного права, а моя дочь в прошлом году вышла замуж, чем глубоко расстроила Лизу, которая считала, что 19 лет — это неудачный возраст для заключения брака. Как и большинство матерей, она предпочла бы, чтобы София получила высшее образование, заняла хороший пост в одной из многочисленных компаний или холдинге, где служащие сведены к размеру и функциональности шурупа, где директор напоминает жёсткий диск компьютера. Только даже в самые защищённые компьютеры попадают вирусы, и тогда заражается целая сеть, компании падают как карточные домики, пока кто-то, у кого жёсткий диск превышает размер своего соперника, объединяет все файлы в одно большое досье, и работа тысячи шурупов, оболочек, программ начинается заново, пока будет существовать знак бесконечности.

Хотя зачем я вам обо всём этом рассказываю, коммерческие стороны нашей жизни мало интересуют моих читателей, заранее прошу извинить меня за это тривиальное отступление. Что касается меня, я был спокоен за будущее моих детей, поскольку и Олег, и София имели хорошо упитанные счета в швейцарских банках и на капризы Лизы по поводу получения Софией коммерческого высшего образования я смотрел сквозь пальцы, как и сама София, которая начинала свои первые шаги в мире моды. С детства она шила платья для своих многочисленных кукол Барби, и меня даже не удивило, что она предпочла профессию стилиста профессии коммерческого директора.

Больше я забочусь об Олеге, у него бывают приступы эпилепсии, первый приступ случился, когда ему было 5 лет. Он играл в песочнице со своими друзьями, я, как и другие родители, сидел на лавке напротив и лениво наблюдал за ним, посматривая на часы и думая, когда же закончится эта чёртова прогулка, потому что нужно было срочно переделать две первые главы моего шестого на тот момент романа. Ну, вы знаете это чувство, когда хочется сбежать от своего ребёнка или дать ему хорошую затрещину, когда он ноет: «Ну папа, ещё чуть-чуть». Но вы не можете этого сделать, потому что окружены стайкой пустоголовых мамаш, обсуждающих, сколько раз их малыш сходил в туалет, сколько раз трахнул муж, сколько стоит тот или иной продукт в магазине. Один из самых частых вопросов — СКОЛЬКО?

Сколько времени мне осталось, чтобы дописать роман и освободиться от того бремени, что я ношу в себе...

Так вот, тучи постепенно заволакивали небо, я сказал Олегу, что нужно собираться домой, а то попадём под дождь, на что мой сын, повернувшись ко мне, как всегда ответил «нет», я решительно встал, чтобы увести его силой, и тут он опять оглянулся на меня и каким-то странным голосом сказал:

— Не трогай меня.

Он широко улыбнулся и показал мне язык, и как только я протянул руку, чтобы схватить его за плечо, разряд молнии разрезал небо пополам, первые тяжёлые дождевые капли начали падать, прибивая дорожную пыль. Олег вдруг начал истерически хохотать, а потом упал лицом в песок. Я быстро запрыгнул в песочницу и схватил его на руки. Когда я увидел его, моим первым рефлексом было оттолкнуть его от себя, это был не мой ребёнок: зрачки расширены, гримаса клоуна, улыбающегося во все зубы, застыла на его лице, слюна обильной пеной выделялась изо рта. От летних шортиков пахло мочой. Мамаша испуганно начали собирать своих детей, убегая от дождя и от того, что случилось с моим сыном. Но, как известно, любопытство пересиливает страх, и, поспешно покидая песочницу, ни одна не преминула бросить быстрый, скользкий, как змея, взгляд на моего беспомощного сына, бьющегося в судорогах, и на меня, растерянно державшего его на руках и молящего только об одном:

— Олежек, дыши, дыши, мой хороший, — бессмысленно повторял я, не зная, что делать. Паническое чувство страха охватило меня, да, да, меня, пишущего про страх и ужас того, что окружает нас. Дождь усиливался, мне пришлось бежать до нашего подъезда, который в хорошую погоду и при других обстоятельствах был не так уж и далёк, но теперь, казалось, что он на недосягаемом расстоянии.

Судороги сотрясали тело Олега одна сильнее другой, глаза закатились так, что видны были белки глазных яблок, помимо дождя пошёл град, он больно ударял по голове, плечам, спине. Согнувшись почти вдвое и прижав сына как можно плотнее к себе, я ускорил бег, но тут маленькое хрупкое тельце Олега выгнулось струной, как будто неведомая сила испытывала его на прочность. Удерживая малыша на руках, я попытался придать ему полусидячее положение, но тут Олежек опять резко выпрямился, глаза перестали закатываться, и взгляд стал осмысленным.

— Ты передашь ЭТО, — прошептал он и, сотрясаемый очередной судорогой, перевернувшись рыбкой из моих рук, упал на асфальт. Я никогда не забуду тот глухой звук, который произвела его голова, ударяясь о край разбитого и вечно забытого дорожными службами бордюра тротуара. Кровь хлынула ручьём, смешиваясь с грязью и дождевой водой, стекавшими в сточные воды.

Part One

My yet another pay cheque arrived on time, and Lisa, my secretary during working hours, and my wife of 25 years now, did not hesitate to send it to the bank. The book was selling well. I believe that the cryptic title and tons of pages worked out just perfect after all. The readers, awaiting its arrival, were subject to gluttony consuming one chapter after another, succumbing to a growing fear, anticipating the unforeseen outcome. They received exactly what they asked for.

In the meanwhile, I was enjoying my long-anticipated vacation out of the character's skin. Lisa was always the one to plan our common trips. My preferences were rarely taken into account especially when our children were small. The eldest one was about to graduate from the Moscow State University's faculty of international law, while my daughter, to Lisa's great disappointment, had

already married. She thought that 19 was not the right age to do so. Like most mothers she wanted for Sophie to get a degree, land a job at some company or holding and become a nail. You know, a typical worker. And the boss? Oh, he is the hard drive. Now, if a virus infiltrates a computer, and they tend to even when it comes to the most secure ones, the companies fall apart, like a house of cards. That is when someone else, who has a bigger hard drive than the competitor's, comes around and combines the files into a folder. And there they go again! The nails, the skins, and the programmes function until the infinity sign persists.

Then again, why do I bother telling you this? The commercial aspect of our lives is hardly of any interest to my readers, and I am asking you to forgive me for this trivial detour. In fact, I was confident regarding my children's future. Both Sophie and Oleg were well off with their significant funds on the Swiss accounts. I therefore turned a blind eye to Lisa's new whim — for Sophie to get a business degree. So did Sophie who was about to establish her own fashion house. She had been sewing dresses for Barbies since she was a small child, and I was hardly surprised by the fact that she preferred to be a stylist, not a commercial big shot.

I was more concerned about Oleg. He often had epileptic seizures, the first one occurred when he was merely 5 years old. He was playing in the sand, and I sat there watching him and thinking when will this damn thing just stop so that I can go home. To be honest, I urgently needed to rewrite from A to Z the first six chapters of my then sixth book. You do know what it feels like when you want to run away or smack your kid but he goes on whining, "please daddy just a tiniest bit more." And there is a bunch of empty-headed mommies sitting around and discussing how often their kid uses bathroom, how many times their husband shags them, and how much is that thing in a store? How MUCH, how MANY is all you can hear.

How much time do I have left to finish my novel and disburden myself, I wondered?

And yet clouds were slowly filling up the sky, and I told Oleg that we should be going home. The son turned around and firmly said, "no" as usual. I stood up decisively and tried to drag him but he turned around once more and said in an eerie way, "don't touch me."

He smiled and stuck his tongue out, and when I reached out to grab his shoulder a thunder struck the sky in half, the first heavy raindrops started to fall nailing down the road dust. Suddenly, Oleg burst into laughter, a hysterical one, and then fell with his face right into the sand. I immediately

jumped into the sandbox and grabbed his hands. At first I instinctively wanted to push him away, as this was not my child: the pupils were dilated, a clown's grimace smiling in full froze on his face, tons of drool were coming out of his mouth. His summer shorts gave off a smell of urine. Mommies, scared to death, started to grab their kids running away from the rain and from what was happening to my son. Yet curiosity always beats fear. And when leaving the sandbox hastily, each one of them glanced at us like a malicious snake. And there we were: My helpless kid thrown into convulsions, and me who was holding him perplexedly and praying only for one thing.

"Oleg, breathe, dear baby, breathe," I repeated pointlessly not knowing what to do. Panic took over me, yes me, the one who writes about fear and atrocities around us. The rain intensified, and I had to run to our entrance, which seemed to be so far away comparing to when the weather was good.

Oleg's body was in seizure. His eyes rolled to the back of his head so much that one could see his white. Hailstones were now falling from the sky painfully hitting the head, the shoulders and the back. Bent over in half I pressed my son against me and ran faster, but Oleg's petite fragile body suddenly arched like a string, as though an unknown power tested his resilience. I tried to straighten him, but Oleg abruptly did it himself, his eyes stopped rolling back in the head, and his gaze became once again conscious.

"You will pass this," he whispered while convulsing, and rolling out of my arms like a fish, he fell onto the pavement. I will never forget that deaf sound his head made when he hit the corner of the poorly-maintained pavement. Blood started to fountain mingling with dirt and rain water, which was flowing down into the drainage.